

## ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ В АСПЕКТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ФИНАНСОВОГО МАРКЕТПЛЕЙСА

Андрей Леонидович БЕЛОУСОВ

кандидат экономических наук, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности,  
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,  
Москва, Российская Федерация  
andreybelousov@mail.ru  
<https://orcid.org/0000-0002-9069-8830>  
SPIN-код: 3633-3515

### История статьи:

Рег. № 116/2021  
Получена 11.03.2021  
Получена  
в доработанном виде  
29.03.2021  
Одобрена 12.04.2021  
Доступна онлайн  
29.06.2021

УДК 336.71

JEL: K21, L44, E44,  
E58

### Ключевые слова:

конкуренция,  
финансовый  
маркетплейс,  
финансовый сектор,  
правовое  
регулирование,  
инновации

### Аннотация

**Предмет.** Развитие конкурентных отношений на финансовом рынке в аспекте становления института финансового маркетплейса в Российской Федерации.

**Цели.** Выявление проблем развития конкуренции на финансовом рынке в Российской Федерации, а также оценка влияния внедряемых в деятельность организаций финансового сектора информационных технологий на перспективы изменения условий конкурентной среды в данной сфере.

**Методология.** Использованы логический и структурный анализ, системно-функциональный подход, формально-юридический метод.

**Результаты.** Отмечены ключевые проблемы развития конкуренции на финансовом рынке в Российской Федерации. Дана оценка влияния процессов цифровизации компаний финансового сектора на перспективы изменения условий конкурентной среды в данной сфере. Выявлено, что для финансового сектора, имеющего тенденцию к снижению качества конкурентных отношений, создание единой цифровой платформы в виде финансового маркетплейса может стать реальной возможностью помочь как средним, так и совсем небольшим игрокам в борьбе за внимание потребителя с крупнейшими компаниями отрасли.

**Выводы.** Результаты работы могут быть использованы как при изучении вопросов, касающихся понятия, сущности и правового регулирования конкурентных отношений на финансовом рынке в Российской Федерации, так и при выработке предложений по совершенствованию нормативно-правового регулирования в данной сфере.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

**Для цитирования:** Белоусов А.Л. Перспективы развития конкуренции на финансовом рынке в аспекте становления института финансового маркетплейса // *Финансы и кредит*. — 2021. — Т. 27, № 6. — С. 1381 — 1394.  
<https://doi.org/10.24891/fc.27.6.1381>

Одной из приоритетных задач для регулятора финансового рынка, в качестве которого выступает Банк России, на сегодняшний день является развитие и совершенствование конкурентных отношений. Так, Банк России не раз в своих обзорах подчеркивал значимость защиты конкуренции в финансовом секторе. В частности, в выпущенном в ноябре 2019 г. докладе «Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке» содержится тезис о том, что «конкуренция является важным фактором развития финансового рынка, она заставляет поставщиков финансовых услуг становиться эффективнее, в большей степени удовлетворять запросам клиентов, внедрять инновации»<sup>1</sup>. Помимо этого, можно отметить также еще один выпущенный регулятором и формирующий взгляд на перспективу развития финансового рынка концептуальный документ под названием «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019—2021 годов», в рамках которого конкуренция выделяется в качестве одного из четырех направлений развития финансового рынка<sup>2</sup>.

Говоря о конкурентной среде на финансовом рынке важно отметить ключевых бенефициаров поддержания и развития конкурентных отношений. Это, во-первых, само государство в лице регулятора, во-вторых, поставщики финансовых услуг и, в-третьих, клиенты организаций финансового сектора. Исходя из этих вводных и в частности обеспечения баланса интересов всех трех названных групп возникает необходимость выстраивания соответствующей политики в области развития конкуренции на финансовом рынке.

Также стоит сказать о том, что конкуренция в финансовом секторе имеет определенную специфику. Это обусловлено тем обстоятельством, что профессиональные субъекты финансового рынка чаще всего определяют судьбу не собственных средств, а денег, привлеченных от потребителей финансовых услуг, большая часть которых не является профессиональными инвесторами и, соответственно, не обладает должным уровнем знаний и квалификации. Поэтому в рамках регулирования финансового рынка Банк России особое внимание уделяет как соблюдению требований к финансовой устойчивости участников рынка, деловой репутации их должностных лиц, так и к уровню квалификации потребителей и диверсификации последних в рамках данного критерия.

<sup>1</sup> Доклад «Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке» // Банк России. URL: [http://cbr.ru/Content/Document/File/90556/Consultation\\_Paper\\_191125.pdf](http://cbr.ru/Content/Document/File/90556/Consultation_Paper_191125.pdf)

<sup>2</sup> Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019—2021 годов // Банк России. URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71220/main\\_directions.pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf)

В связи с этим представляется невозможной адаптация модели совершенной конкуренции, в рамках которой множество мелких участников обладают минимальной рыночной силой, к российскому финансовому рынку. Объяснением этого феномена может служить также тот факт, что акцент на обеспечении финансовой устойчивости в регуляторной политике провоцирует стимулы для укрупнения участников рынка. Построение модели значительного числа небольших игроков, обладающих слабой рыночной властью, что представляет собой безусловное благо для конкуренции как таковой, входит в противоречие с задачами регулятора по повышению финансовой устойчивости участников рынка. Наглядным примером данного тезиса служит «чистка» банковского сектора, проводимая с разной степенью интенсивности на протяжении последних восьми лет. Так, при активном участии регулятора количество кредитных организаций было уменьшено с 1 094 по состоянию на 1 января 2013 г. до 406 по состоянию на 1 января 2021 г.<sup>3</sup>

При этом наличие противоречия между стремлением к совершенной конкуренции и проводимой регулятором политикой не может быть признано сугубо российской спецификой. Это же подтверждают и примеры из зарубежного опыта. Здесь в качестве примера можно привести финансовую систему Австралии. Ее характерной чертой является модель олигополии, в которой сфера банковской розницы представлена четырьмя крупнейшими игроками. Подобная картина наблюдается и в страховом секторе страны, где безусловно доминируют четыре страховых компании. Регулирующие финансовый сектор Австралии органы называют данный подход «политикой четырех столпов» («four pillars» policy). Ее ключевой принцип заключается как раз в сохранении такого положения дел. Это связано с тем, что, по мнению местного регулятора, финансовый рынок Австралии не сможет стать полностью конкурентным в связи с необходимостью поддержания финансовой стабильности и защищенности потребителей [1].

Подобный подход можно встретить и в законодательстве Великобритании. Там даже закреплено понятие «рабочая конкуренция» (workable competition), суть которого заключается в том, что даже в условиях высоких показателей концентрации на рынке поддерживается достаточный уровень конкурентности для защиты потребителей от возможных злоупотреблений крупными компаниями своей рыночной властью [2].

---

<sup>3</sup> Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации (Интернет-версия) // Банк России. URL: [http://www.cbr.ru/banking\\_sector/statistics/](http://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/)

Поэтому и в Российской Федерации не имеет смысла ожидать движения регулирующих органов по направлению к построению модели совершенной конкуренции на финансовом рынке. Напротив, представляется оправданным предположить дальнейшее усиление требований в области пруденциального регулирования. Исходя из этого можно сделать заключение о том, что структура рынка и дальше будет стремиться к модели с небольшим числом крупных игроков.

Однако регулятор, понимая, что наличие значительной доли государственного участия в финансовом секторе негативным образом влияет на условия конкурентной среды, предпринимает определенные попытки сгладить данную ситуацию и обеспечить защиту интересов иных участников рынка. Так, еще в середине 2018 г. Банк России совместно с ФАС России для решения проблемы, связанной с тем, что отдельные финансовые организации в целях продвижения своих услуг указывают на государственное участие в их уставном капитале, опубликовал совместное информационное письмо, в котором финансовым организациям с государственным (муниципальным) участием при продвижении своих услуг было не рекомендовано указывать на государственное участие как на конкурентное преимущество. Это сделано для того, чтобы у потребителя финансовой услуги не складывалось необоснованное впечатление о повышенной финансовой устойчивости данных организаций. Исключения из данного ограничения могут быть только в случае наличия документально подтвержденных гарантий или поручительств, либо размещения информации во исполнение требований, вытекающих из нормативно-правовых актов<sup>4</sup>.

Помимо этого, для улучшения качества конкурентных отношений в финансовом секторе в любом случае необходимо снижение доли государственного участия в капиталах ведущих игроков рынка [3]. Однако в настоящее время именно за счет таких преимуществ, как эффект масштаба и более дешевая ресурсная база у доминирующих субъектов имеется возможность внедрять современные инновационные решения и сохранять устойчивость в условиях кризисных явлений в экономической сфере<sup>5</sup>. Сокращение доли на рынке может привести к утрате подобных конкурентных преимуществ, а это с большой долей вероятности неизбежно скажется на росте стоимости их продуктов. Эти особенности среды должны

<sup>4</sup> Шаманина Е.И. Маркетплейс — новая бизнес-модель трансформации финансового рынка России // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Smart Nations: экономика цифрового равенства. Материалы III международного научного форума. М.: ГУУ, 2020. С. 251 — 256.

<sup>5</sup> Покатаева Е. В игру вступает маркетплейс // Банковское обозрение. 2020. № 9. С. 28.

учитываться Банком России в рамках курса по развитию конкуренции при формулировании целеполагания и постановке необходимых для этого задач.

Сформулированные суждения касаются прежде всего регуляторного подхода к развитию конкуренции на финансовом рынке. Но на динамику конкурентных отношений в финансовом секторе влияет еще и ряд разнообразных и при этом определяющих факторов, одним из которых является развитие и активное внедрение на практике современных информационных технологий. За последние несколько лет значительный рост показала сфера онлайн-торговли [4]. Приход лидеров IT-сферы в ретейл привел к созданию крупнейших онлайн-площадок, которые получили название маркетплейсов. Также ограничительные мероприятия, связанные с противодействием распространения COVID-19, только усилили интерес бизнеса к дистанционным каналам продаж товаров, работ и услуг [5]. Не стал исключением здесь и финансовый сектор, которому также пришлось в срочном порядке в 2020 г. искать альтернативные каналы коммуникации с потребителями.

Здесь стоит отметить, что реализация товаров и услуг имеет относительно немного отличий от продажи финансовых продуктов. При этом определенные особенности в рамках финансового ретейла все-таки присутствуют<sup>6</sup>. Это связано с необходимостью идентификации клиентов и выгодоприобретателей. Также требования законодательства касаются императивных требований о доведении до клиента четко определенного объема информации о финансовой услуге. Однако в целом технологии маркетплейса вполне могут быть успешно реализованы и в финансовом секторе [6].

В связи с этим сейчас с уверенностью можно утверждать, что за финансовыми платформами будущее<sup>7</sup>. Они уже получают активное развитие. Более того, сам регулятор инициирует создание собственного маркетплейса<sup>8</sup>. В частности, еще в конце 2017 г. в выпущенном Банком

<sup>6</sup> Белоусов А.Л. Некоторые аспекты внедрения информационных технологий в финансовой сфере // Инновационное развитие экономики. Будущее России. Материалы и доклады V всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 2018. С. 7—12.

<sup>7</sup> Пислегина Н.В., Зубов А.В. Проект развития финансовых технологий Банком России «Маркетплейс» // Социально-экономическая политика страны и сибирского региона в условиях цифровой экономики. Материалы XI международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Финуниверситета. Барнаул: Графикс, 2019. С. 321—322.

<sup>8</sup> Болдарева В.В., Смирнова Н.В. Маркетплейс - как система дистанционной розничной дистрибуции финансовых продуктов и услуг // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». Иваново: Ивановский государственный химико-технологический университет, 2019. № 44. С. 14—19.

России концептуальном документе под названием «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018—2020 годов» была сформулирована идея создания новой финансовой платформы<sup>9</sup>. Спустя два с половиной года данная идея нашла выражение в принятии ряда нормативно-правовых актов, закрепляющих на уровне федерального законодательства очертания и принципы функционирования будущих маркетплейсов в финансовом секторе. Здесь в первую очередь важно отметить Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы», которым сформирована определенная институциональная база для создания и развития в России финансовых платформ, позволяющих клиентам финансовых организаций иметь доступ к предложениям большей части игроков финансового рынка, а также совершать финансовые операции в удаленном режиме<sup>10</sup>.

Как представляется, создание Банком России финансового маркетплейса это только первый шаг в направлении становления онлайн-инструментов в финансовом секторе. Апробирование регуляторных подходов и оптимизация технологических решений в рамках первой площадки позволит в будущем создать множество альтернативных платформ подобного вида<sup>11</sup>.

В случае успешной реализации на практике идеи Банка России в перспективе нас ждет неизбежный процесс интеграции традиционных финансовых институтов с представителями нефинансового сектора, а также компаниями ИТ-индустрии. Кроме того, это может служить триггером к изменению как в технологической инфраструктуре, на которую опирается финансовый рынок, так и в подходах к регуляторному воздействию на участников рынка [7].

Так, по мнению Сергея Швецова, первого заместителя председателя правления Банка России, за первые три года проект финансового

<sup>9</sup> Основные направления развития финансовых технологий на период 2018—2020 годов // Банк России. URL: [http://www.cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON\\_FinTex\\_2017.pdf](http://www.cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017.pdf)

<sup>10</sup> *Сергеева А.Д.* Перспективы развития marketplace-платформы в России // Современные научные исследования: актуальные теории и концепции. Материалы всероссийской (национальной) дистанционной научно-практической конференции. Саратов: Центр социальных агроинноваций СГАУ, 2020. С. 229—232.

<sup>11</sup> *Giniyatullina E.R.* Financial supermarket as a new channel of banking services distribution // World economy and world finance: trends and prospects. Сборник статей по результатам проведения VI международного форума Финансового университета, секции Международного финансового факультета и Факультета международных экономических отношений. М.: Научные технологии, 2020. С. 225—230.

маркетплейса должен охватить несколько десятков миллионов пользователей<sup>12</sup>.

В целом, говоря о перспективах изменений в финансовом секторе с развитием финансового маркетплейса в Российской Федерации, мы можем отметить, что маркетплейс поменяет со временем привычные схемы потребления финансовых услуг. По словам Анатолия Аксакова, председателя Комитета Госдумы по финансовому рынку, новые платформы, основанные на принципах финансового маркетплейса, не только распространяют оказание услуг на банковском рынке, но и включают в себя в перспективе рынок ценных бумаг и большую часть страховых продуктов<sup>13</sup>.

В связи с этим применительно к теме настоящей статьи важно оценить влияние развития финансовых платформ на состояние конкурентных отношений в финансовом секторе. Как было сказано, финансовый рынок далек от модели совершенной конкуренции. Более того, можно увидеть тренд на сокращение числа игроков рынка во многих его секторах.

При этом сам регулятор, заинтересованный в наличии крупных и устойчивых игроков, способствует подобной тенденции развития рынка. Однако при продвижении идеи финансового маркетплейса Банк России не раз подчеркивал тезис о том, что «это позволит перевести финансовые услуги в цифровую среду, повысить доступность финансовых услуг для потребителей и усилить конкуренцию на финансовом рынке»<sup>14</sup>. И с этим действительно можно согласиться: в рамках одной платформы потребитель получает доступ к предложениям значительного числа участников рынка [8]. Здесь, однако, важно оговориться, что в настоящее время крупнейшие кредитные организации и игроки инфраструктуры создают собственные экосистемы. Это может привести только к усилению их рыночных позиций. В связи с этим платформа Банка России, которая подразумевает создание единой системы, объединяющей формируемые крупнейшими кредитными организациями собственные маркетплейсы, представляется с точки зрения позитивного влияния на конкурентные отношения более эффективной [9]. Это обусловлено тем, что функционирование общей площадки, на которой

<sup>12</sup> Чомахашвили Н.Г. Финансовый маркетплейс как инновационный вектор развития банковского бизнеса // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты. Труды II международной научно-практической конференции. Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2019. С. 767—770.

<sup>13</sup> Захарова М.А. Финансовые маркетплейсы // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук. Сборник материалов XIX межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Киров: Радуга-ПИРЕСС, 2019. С. 145—148.

<sup>14</sup> Основные направления развития финансовых технологий на период 2018—2020 годов // Банк России. URL: [http://www.cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON\\_FinTex\\_2017.pdf](http://www.cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017.pdf)

потребитель получает доступ к предложениям значительного числа участников рынка, является более открытым для входа неограниченного числа участников в противовес создаваемых банками собственных экосистем, имеющих замкнутый характер [10]. Так, по мнению регулятора, отраженному в выпущенном в ноябре 2019 г. докладе «Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке», кредитные организации «в рамках своих экосистем задают собственные правила работы, замыкают граждан в периметре своих экосистем, тем самым заменяя собой государственные институты и оказывая существенное влияние на экономические показатели»<sup>15</sup>. Другими словами, с точки зрения Банка России итогом этого является монополизация как финансового рынка, так и иных сфер экономики представителями финансового сектора. В связи с этим единая площадка в виде финансового маркетплейса снимет значительную часть подобных рисков. Подтверждение данного тезиса можно найти, если обратиться к презентации проекта, выпущенной Банком России. В ней регулятор сформулировал четыре главных положительных результата, которые будут достигнуты через реализацию идей финансового супермаркета на практике. И на первом месте как раз значится цель развития конкуренции на финансовом рынке. Возможность предложения своих продуктов в онлайн-режиме в рамках одной платформы позволит финансовым организациям соперничать за внимание клиента именно условиями предлагаемых продуктов (более высокая ставка по депозиту, более низкая ставка по кредиту, выгоднее другие параметры того или иного финансового инструмента и т.д.), не отвлекаясь на решение других вопросов [11].

Второй целью создания подобного маркетплейса, по заверению регулятора, является обеспечение доступности для клиентов организаций финансового сектора к их услугам в режиме 24 часа 7 дней в неделю. Особую значимость данная цель приобретает как раз в условиях пандемии, когда дистанционные каналы взаимодействия между продавцами финансовых услуг и потребителями становятся наиболее востребованы.

Третья цель — повышение эффективности денежно-кредитной политики. Здесь речь идет об усилении эластичности трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики, а также уменьшении дисперсии депозитных ставок кредитных организаций.

---

<sup>15</sup> Доклад «Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке» // Банк России. URL: [http://cbr.ru/Content/Document/File/90556/Consultation\\_Paper\\_191125.pdf](http://cbr.ru/Content/Document/File/90556/Consultation_Paper_191125.pdf)

И, наконец, четвертая цель — обеспечение экономики так называемыми длинными деньгами. Как известно, одной из проблем развития российского бизнеса является отсутствие возможности получения дешевых кредитов на длительный срок. Это тормозит реализацию инвестиционных проектов с длительными сроками окупаемости, что характерно именно для организаций реального сектора экономики. В рамках создаваемого маркетплейса данная проблема может быть частично решена за счет более эффективного механизма перетока средств с рынка ценных бумаг.

На Банк России как на регулятора возложена обязанность вести Реестр операторов финансовых платформ. По состоянию на 09.03.2021 в данном реестре зарегистрированы три оператора<sup>16</sup>.

В качестве итога важно отметить, что в сложившейся ситуации, когда негативное воздействие на устойчивость экономических субъектов оказывают ограничения, связанные с пандемией, конкуренция является одним из главных факторов развития финансового рынка. Благодаря ей поставщики финансовых услуг получают мощный стимул к тому, чтобы становиться эффективнее, в большей степени удовлетворять запросам клиентов, внедрять современные информационные технологии. Появление и развитие инноваций в цифровой сфере меняет, в числе прочего, сформировавшиеся ранее каналы взаимодействия между финансовыми организациями и их клиентами. Процессы цифровизации дают бизнесу новые возможности привлечения потенциальных потребителей и изменяют привычные инструменты работы с ними. В связи с этим для финансового рынка, склонного в силу ряда причин к снижению качества конкурентной среды, создание единой цифровой платформы может стать если не панацеей в решении данной проблемы, то по крайней мере реальной возможностью помочь как средним, так и совсем небольшим игрокам в борьбе с крупнейшими компаниями отрасли за внимание потребителя.

<sup>16</sup> Реестр операторов финансовых платформ // Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/registries/?CF.Search=%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85+%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC&CF.TagId=&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo=>

## Список литературы

1. Ручкина Г.Ф. Современное состояние функционирования государственных информационных систем: некоторые вопросы применения электронных технологий в банковской сфере // *Банковское право*. 2020. № 4. С. 7—14.
2. Жукова О.В. Организационно-финансовая модель «маркетплейс» и конкурентные преимущества онлайн кредитования для российского ипотечного рынка жилья // *Экономика и предпринимательство*. 2019. № 11. С. 729—733.
3. Магомедов Р.М. Развитие сервиса финансовых услуг «маркетплейс» в России // *Самоуправление*. 2020. № 3. С. 283—286.  
URL: <https://samupr.ru/wp-content/uploads/2020/09/www3-2020.pdf>
4. Бирюкова М.И., Белоусов А.Л. Правовые риски использования смарт-контрактов в банковской деятельности // *Вектор экономики*. 2019. № 11. С. 60.  
URL: [http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/11/innovation management/Biryukova\\_Belousov.pdf](http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/11/innovation management/Biryukova_Belousov.pdf)
5. Ручкина Г.Ф. Некоторые вопросы формирования правовых условий использования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники // *Банковское право*. 2020. № 5. С. 7—19.
6. Власова Н.В., Еронин В.А. Трансформация банковских технологий в условиях цифровизации экономики: лучшие практики реализации // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2018. Т. 2. № 11. С. 86—90.
7. Никулина О.В., Деревщикова Е.О. Стратегические ориентиры развития банковской деятельности в регионах в условиях преодоления кризисной ситуации на основе создания финансовых супермаркетов // *Валютное регулирование. Валютный контроль*. 2019. № 11. С. 17—23.
8. Чайковская Е. Быстро и удобно // *Современные страховые технологии*. 2019. № 3. С. 92—95.
9. Ручкина Г.Ф. Искусственный интеллект, роботы и объекты робототехники: к вопросу о теории правового регулирования в Российской Федерации // *Банковское право*. 2020. № 1. С. 7—18.

10. *Шайдуллина В.К.* Цифровое право, как новое правовое явление // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 1. С. 112 — 115. URL: <https://urvak.ru/articles/probl-2778-vypusk-1-tsifrovoe-pravo-kak-novoe-prav/>
11. *Минченкова И.В.* Особенности современного рынка финансовых технологий // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 3. С. 61 — 66.

### **Информация о конфликте интересов**

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2071-4688  
eISSN 2311-8709

*Financial System*

## PROSPECTS FOR COMPETITION DEVELOPMENT IN THE FINANCIAL MARKET IN THE CONTEXT OF ESTABLISHING THE INSTITUTION OF FINANCIAL MARKETPLACE

Andrei L. BELOUSOV

Financial University under Government of Russian Federation,  
Moscow, Russian Federation  
andreybelousov@mail.ru  
<https://orcid.org/0000-0002-9069-8830>

### Article history:

Article No. 116/2021  
Received 11 Mar 2021  
Received in revised  
form 29 March 2021  
Accepted 12 April 2021  
Available online  
29 June 2021

### JEL classification:

E44, E58, K21, L44

### Keywords:

competition, financial  
marketplace, financial  
sector, legal regulation,  
innovation

### Abstract

**Subject.** The article investigates the development of competitive relationship in the financial market in the context of the financial marketplace institution formation in the Russian Federation.

**Objectives.** The key goal is to identify problems of competition development in the Russian financial market, to assess the impact of information technologies, implemented in the activities of financial sector organizations, on prospective changes in the competitive environment in this area.

**Methods.** The study employs logical and structural analysis, systems and functional approach, and the formal legal method.

**Results.** The paper notes major problems of competition development in the financial market in the Russian Federation, assesses the impact of digitalization processes of financial sector companies on prospective changes in the conditions for competitive environment in this area. It reveals that for the financial sector that tends to reduce the quality of competitive relationship, the creation of a single digital platform in the form of a financial marketplace can become a real opportunity to help both medium-sized and small players in their competition with the largest companies for consumer attention in the industry.

**Conclusions.** The findings can be used both for theoretical purposes, when studying issues related to the concept, essence and legal regulation of competitive relationship in the Russian financial market, and in practical activities, when developing proposals for improving the legal regulation in this area.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

**Please cite this article as:** Belousov A.L. Prospects for Competition Development in the Financial Market in the Context of Establishing the Institution of Financial Marketplace. *Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 6, pp. 1381–1394.  
<https://doi.org/10.24891/fc.27.6.1381>

## References

1. Ruchkina G.F. [The modern status of functioning of State information systems: Some issues of electronic technology application in the banking sector]. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2020, no. 4, pp. 7–14. (In Russ.)
2. Zhukova O.V. [Organizational-financial model “marketplace” and competitive advantages of online loaning for the Russian mortgage market of housing]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2019, no. 11, pp. 729–733. (In Russ.)
3. Magomedov R.M. [Development of the financial service "marketplace" in Russia]. *Samoupravlenie*, 2020, no. 3, pp. 283–286. (In Russ.)  
URL: <https://samupr.ru/wp-content/uploads/2020/09/www3-2020.pdf>
4. Biryukova M.I., Belousov A.L. [Legal risks of using smart contracts in banking]. *Vektor ekonomiki*, 2019, no. 11, p. 60.  
URL: [http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/11/innovation management/Biryukova\\_Belousov.pdf](http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/11/innovation%20management/Biryukova_Belousov.pdf) (In Russ.)
5. Ruchkina G.F. [Some issues of the establishment of legal conditions for the use of artificial intelligence, robots and objects of robotics]. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2020, no. 5, pp. 7–19. (In Russ.)
6. Vlasova N.V., Eronin V.A. [Transformation of banking technologies in the context of digitalization of the economy: Best practices implementation]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2018, vol. 2, no. 11, pp. 86–90. (In Russ.)
7. Nikulina O.V., Derevshchikova E.O. [Strategic guidelines for the development of banking activities in the regions in the conditions of overcoming the crisis situation based on the creation of financial supermarkets]. *Valyutnoe regulirovanie. Valyutnyi kontrol'*, 2019, no. 11, pp. 17–23. (In Russ.)
8. Chaikovskaya E. [Fast and convenient]. *Sovremennye strakhovye tekhnologii = Modern Insurance Technologies*, 2019, no. 3, pp. 92–95. (In Russ.)
9. Ruchkina G.F. [Artificial intelligence, robots and robotics objects: On the legal regulation theory in the Russian Federation]. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2020, no. 1, pp. 7–18. (In Russ.)

10. Shaidullina V.K. [Digital law as a new legal phenomenon]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki* = *Problems of Economics and Legal Practice*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 112–115.  
URL: <https://urvak.ru/articles/probl-2778-vypusk-1-tsifrovoe-pravo-kak-novoe-prav/> (In Russ.)
11. Minchenkova I.V. [Features of modern market of financial technology]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki* = *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2017, no. 3, pp. 61–66. (In Russ.)

### **Conflict-of-interest notification**

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.